

Пань Цинь, услышав имя Вэнь Цзыцяня, непроизвольно стиснула зубы, и гнев в её сердце вспыхнул с новой силой.

— Ребёнок, рождённый от низкой женщины, и сам низок. Я действительно сожалею, что тогда позволила ей войти в дом.

— Мама... — прервала её Вэнь Цзысюань. — Но он всё же мой брат...

— Пф! Твой брат был погублен им, он твой враг, ты понимаешь это? — Пань Цинь вышла из себя, её голос стал громким и резким.

— Мама, успокойся, я понимаю, не злись. — тихо сказала Вэнь Цзысюань, не поднимая глаз.

Пань Фан постарался успокоить сестру:

— Зачем из-за какого-то щенка портить себе настроение? Посмотри на него сейчас, разве это не утешение? Каждый раз, когда он важничает на совете директоров, я думаю: какой из него авторитет, если он ещё в подгузниках и пахнет молоком? Теперь он парализован, не может контролировать свои естественные потребности, и не раз в публичных местах у него случались судороги. Ты не видела, как его лицо искажается от боли, это просто удовольствие наблюдать. Небеса уже наказали его, нам остаётся только наслаждаться зрелищем.

Пань Цинь стиснула зубы:

— Недостаточно! Далеко не достаточно!

Пань Фан посмотрел на Вэнь Цзысюань:

— Тебе тоже не стоит выходить, позвони Вэнь Цзыцяню, сначала спроси его, послушай, что он скажет.

Вэнь Цзысюань взглянула на дядю:

— Я не решусь... Лучше пусть дядя сам ходит в компанию... И к тому же... Я не думаю, что старший брат сделал что-то не так... Такие серьёзные вопросы должны обсуждаться на совете директоров, это нормальная процедура.

— Ты, девчонка, всегда на стороне других...

Опять началось! Вэнь Цзысюань больше всего боялась её нравоучений, схватила юбку и побежала прочь.

Пань Цинь крикнула ей вслед:

— Куда? Сегодня вечером важное дело!

— Какое дело? — голос Вэнь Цзысюань донёсся из-за двери.

— Ужин, к шести часам ты должна вернуться.

— Идите без меня, я не вернусь. — голос постепенно затих, видимо, она уже убежала далеко.

Пань Цинь выбежала за ней и увидела, как мимо промчался крутой мотоцикл, через мгновение он уже был далеко.

Она с раздражением пожаловалась Пань Фану:

— Это тот ублюдок Цинь Цан.

Пань Фан выглянул, но ничего не увидел.

— Не позволяй Цзысюань слишком сближаться с этим хулиганом, ты же знаешь, что он отчаянный тип, чёрт возьми, в последние годы он стал известным на чёрном рынке как бешеная собака.

— А если я запрещу, она послушает? — разозлилась Пань Цинь. — Ты же сам видел, она меня слушает? Дети вырастают, и матери уже не могут их контролировать.

Пань Фан сказал:

— Я уже полгода уговариваю Цзи Жуна, сейчас он мэр города Б, в будущем он войдёт в... вышестоящие круги, если он согласится, это будет из уважения к старым связям. И я пригласил Цзи Ханьчжи, этот парень благодаря связям своего отца монополизировал половину рынка ювелирных изделий, породниться с его семьёй — это просто мечта.

Пань Цинь вздохнула:

— Разве я не хочу? Но согласится ли эта девчонка?

Пань Фан ответил:

— Согласится или нет, это не её дело!

...

Молодой господин Цинь был мастером в общении с девушками, он повёл Вэнь Цзысюань в кино, в парк развлечений, а на ужин они отправились в самый модный и дорогой ресторан города Б.

На столе стояли белые пионы и красные свечи, Цинь Цан заказал бутылку красного вина, атмосфера была идеальной.

Вэнь Цзысюань, подперев подбородок рукой, слушала его рассказы о приключениях за последние семь лет, они были захватывающими, а в некоторых моментах даже смешными.

— В той драке, ты не представляешь, я один против десяти, всё шло отлично, но когда я замахнулся ногой, чтобы ударить, я услышал треск, чёрт возьми, у меня порвались штаны... — рассказывая эти забавные истории, Цинь Цан сделал несколько снимков стола и улыбающейся Вэнь Цзысюань и отправил их Вэнь Цзыцяню.

Вэнь Цзыцянь, проработав весь день, собирался остаться в офисе, но вспомнил слова Цинь Цана и, преодолевая боль, вернулся домой.

А-Бинь хотел остаться, чтобы позаботиться о нём, но он прогнал его. Ему совсем не хотелось готовить, он вскипятил воду, заварил лапшу и, забравшись в кровать, почувствовал, что даже есть не хочет.

Он закрыл глаза, чтобы отдохнуть, когда раздался звук уведомления на телефоне. Он открыл WeChat и увидел, что Цинь Цан отправил множество фотографий: Вэнь Цзысюань с попкорном

в кино, на карусели, с улыбкой, подперев подбородок, и два огромных, аппетитных стейка.

Цинь Цан написал сообщение: [Господин Вэнь, как вам? То, что вы поручили, я выполнил хорошо! Мисс очень довольна.]

Вэнь Цзыцянь улыбнулся и ответил: [Хорошо, ты постарался, завтра продолжай в том же духе.]

Цинь Цан: [Я так много времени потратил на это, я не буду работать бесплатно, как вы меня вознаградите?]

Вэнь Цзыцянь: [°.*(о)/*.°]

Вэнь Цзыцянь отправил несколько смайликов, Цинь Цан почувствовал, что его сильно проигнорировали.

Цинь Цан: [Что означают эти смайлики? Вы согласны?]

Вэнь Цзыцянь: [Ешь свой ужин.]

Цинь Цан: [Но... Господин Вэнь, разве это правильно, что вы заставляете меня так поступать?]

Вэнь Цзыцянь задумался, глядя на экран, это действительно было не совсем правильно, но... он взвесил свои слова и ответил: [Этот ребёнок с детства тебя любит, только ты можешь её утешить.]

Цинь Цан: [Разве ты не знаешь, люблю ли я Цзысюань?]

Вэнь Цзыцянь: [Конечно, ты можешь любить её, как сестру.]

Цинь Цан усмехнулся и написал: [Я просто спрашиваю, я сделал, как ты сказал, что ты мне дашь?]

Прошло много времени, прежде чем Вэнь Цзыцянь ответил: [Что ты хочешь?]

Цинь Цан, не задумываясь, написал: [Я хочу поцелуй.]

Отправив сообщение, Цинь Цан пожалел, но он продолжал смотреть на телефон, однако ответа не последовало.

Вэнь Цзысюань, поедая стейк, спросила:

— С кем ты переписываешься? Твоё выражение лица постоянно меняется.

Цинь Цан ответил:

— Разве моё лицо меняется?

Вэнь Цзысюань рассмеялась:

— Не слишком ли это очевидно? То грустный, то весёлый... Кто это?

Женщина интуитивно чувствовала, что собеседник Цинь Цана не был простым человеком, она осторожно спросила, не ожидая, что он ответит.

Цинь Цан сказал:

— Твой брат. — Говоря это, он не отрывал взгляда от экрана телефона.

Вэнь Цзысюань облегчённо вздохнула, она действительно боялась, что Цинь Цан скажет, что это его возлюбленная.

Цинь Цану сейчас было не до Вэнь Цзысюань, он продолжал переписываться, сменив тему: [Что ты сегодня ел на ужин?]

Через мгновение пришло фото с лапшой, и на этом всё закончилось.

Цинь Цан: [Как можно есть лапшу!! Подожди! Я куплю тебе что-нибудь вкусное!]

Вэнь Цзыцянь улыбнулся, положил телефон, скривившись, опёрся на тумбочку и повернулся на бок. Боль в боку мучила его с обеда, от левой подмышки до паха он ясно чувствовал её, время от времени массируя это место. Но под левой грудью была только онемевшая область, он смотрел на свои пальцы ног, которые время от времени непроизвольно дёргались, и хмурился. Такое тело вызывало у него отвращение.

Вэнь Цзыцянь отдохнул некоторое время, набрался сил и сел. Лапша уже остыла, он наспех съел пару кусочков и почувствовал сытость, хотя на самом деле он не был голоден.

Он взял телефон, увидел, что Цинь Цан не ответил, подумал, что те двое развлекаются, и не придавал этому значения. Он умылся, самостоятельно справил нужду и лёг спать.

Во сне он почувствовал, как кто-то взял его правую руку и начал массировать каждый палец. Он смутно открыл глаза и увидел Цинь Цана, сидящего на краю кровати и смотрящего на него с нежностью.

Он смутился и отвёл взгляд.

— Ты как здесь оказался? Где Цзысюань? Я думал, ты повёз её в Мэйсэ как следует развлечься.
— сказал Вэнь Цзыцянь.

Цинь Цан взял его руку в свои ладони, согревая её, и улыбнулся:

— Ты голоден? Я принёс твою любимую лапшу.

Вэнь Цзыцянь вечером съел пару кусочков лапши и теперь действительно почувствовал голод, он попытался сесть. Он снял пояс, несколько раз пытался подняться, но не смог, он протянул руку, чтобы схватиться за поручень, но Цинь Цан положил свою широкую тёплую ладонь на его спину и помог ему сесть.

Вэнь Цзыцянь принялся:

— Ты пил?

— Немного красного вина. Не волнуйся, я безопасно доставил Вэнь Цзысюань домой, я не пьян за рулём. — он продолжал держать Вэнь Цзыцяня, позволяя ему опереться на свою грудь, одной рукой он зачерпнул ложку лапши с тумбочки и поднёс её к губам Вэнь Цзыцяня. — А, открой рот.

— ... — Вэнь Цзыцянь нахмурился. — Сколько ты выпил? Что за пьяные выходки?

Цинь Цан ответил:

— Когда ты только получил травму, ты тоже часто так лежал, и я кормил тебя.

Вэнь Цзыцянь сказал:

— Тогда я не мог встать.

<http://bllate.org/book/16224/1457432>